

- Что ж, я советую тебе не делать того же самого. Я даже не уверена, возможно ли посещать все курсы одновременно. Расписание может быть невозможно составить. А как насчет твоего друга Рональда?

- Он тоже не был уверен. Он сказал, что, возможно, его интересует прорицание. Он думает, что было бы здорово предсказывать будущее.

- Будь осторожен с этим, Гарри. Будущее не предначертано точно и однозначно, - предупредила она его, думая о пророчестве, которое нынешний профессор прорицания в Хогвартсе сделал о ее сыне и Волан-де-Морте. - Если хотите знать мое мнение, изучение гаданий так же полезно в реальной жизни, как и изучение того, когда основатели Хогвартса потеряли свои молочные зубы.

Они оба рассмеялись. - Ладно, значит, никакого прорицания. - решение Гарри успокоило Лили. Она не хотела рисковать тем, что он столкнется с женщиной, которая предсказала угрозу, которую он будет представлять для Волан-де-Морта. - Тогда я мог бы взять одно из твоих предложений. Можно я посмотрю? - она протянула ему список. Он мгновение смотрел на нее. - Я займусь изучением древних рун. - он поставил галочку рядом с ним. - Я могу говорить со змеями, так что изучение древних языков не должно быть слишком сложным.

У него была ироничная улыбка, на которую она ответила. Лили подумала, что это, вероятно, лучший выбор. Гарри действительно лучше изучал языки, чем цифры в начальной школе.

- Я слышала, что после рождественских каникул не было новых нападений, - сказала она, пытаясь поднять боевой дух своего сына.

- Нет. И мандрагоры почти готовы. Скоро все будут воскрешены, и тогда мы узнаем, кто это сделал. На самом деле, даже Эрни снова заговорил со мной.

Эрни Макмиллан был студентом из Пуффендуча, другом бедного мальчика, который окаменел в то же время, что и Ник. Гарри подробно рассказал ей о том, как другие студенты избегали его и подозревали, что он Наследник Слизерина, и этот Эрни был тем, кто подозревал Гарри больше всего, и кто высказывал свои мысли наиболее громко среди всех студентов. Если он снова заговорил с Гарри, это был хороший знак.

- Хорошо. Я уверен, что все это скоро закончится. - она пыталась успокоить Гарри так же сильно, как пыталась убедить в этом саму себя.

- Возможно, Наследник Слизерина слишком напуган. Вся школа в боевой готовности, - сказал Гарри, и в его голосе звучала надежда.

Хорошо, что Гарри воспринял все позитивно. Он пытался скрыть это от нее, но его письма ясно показывали, насколько мрачным стало его настроение после окаменения Ника и ученика из Пуффендуча. Теперь он выглядел более счастливым, более расслабленным.

Они с Гарри наслаждались проведенным вместе днем. Лили нуждалась в этом так же сильно, как и ее сын. Ее обучение в качестве мракоборца сказалось на ней. Она потратила так много времени на тренировки и учебу, что даже не знала, кто ее соседи, несмотря на то, что двадцать семей волшебников жили в той же башне, что и она.

Ближе к вечеру они с Гарри читали по книге каждый на своей стороне в гостиной. В кои-то веки было хорошо не читать что-то, связанное с ее учебой. Гарри, со своей стороны, читал книгу о торнадо в Татсхилле. Однако через мгновение он поднял глаза от своей книги и

спросил ее о том, чего она не ожидала.

- Мам, ты знаешь, почему Хагрида исключили из Хогвартса?

Она оторвалась от книги и очень внимательно посмотрела на сына. - Почему ты спрашиваешь?

- Ну, я ходил пить чай к нему домой незадолго до того, как уехал, и каким-то образом мы наткнулись на эту тему, но он не хотел об этом говорить.

Лили вздохнула. - Я не думаю, что мы можем винить его, Гарри. Это не может быть приятным воспоминанием для повторного переживания.

- Я знаю. Но... Мне было интересно, знаешь ли ты, что произошло. Почему его исключили? Я имею в виду, не исключают ведь людей из Хогвартса без веских причин. Не может такого быть, верно? - неуверенно спросил он.

Она с жалостью посмотрела на своего сына. Он понятия не имел, насколько неумолимым может быть волшебный мир. - Когда дело доходит до исключения или приговора, волшебники часто предвзяты, когда речь заходит о полувеликанах.

- Полувеликанах?

Лили слишком поздно поняла, какую ошибку совершила. Она закрыла глаза. - Мне не следовало этого говорить.

- Хагрид - наполовину великан? - спросил ее сын. Она посмотрела на него. Он не казался сердитым или подозрительным. Он просто выглядел удивленным. Она со вздохом закрыла книгу и посмотрела прямо на него.

- Гарри, ты помнишь ту девочку из твоей начальной школы, Селестину?

Ее сын отреагировал немедленно. - Да, конечно. Она была моей подругой. И лучший футболист школы среди девочек.

- И ты помнишь, что с ней случилось? Только из-за цвета ее волос?

Гарри ничего не сказал. Он только кивнул, и его лицо в одно мгновение стало раскисающимся. Это не было приятным воспоминанием ни для кого из них. Гарри и Селестина вместе играли в футбол во время перерывов в течение нескольких месяцев, прежде чем Гарри присоединился к школьной футбольной команде. Селестина была очень доброй и милой девушкой с голубыми глазами и рыжими волосами. Ее родители приехали из Испании и были довольно бедны. Когда милой девочке удалось попасть в школьную футбольную команду для девочек, она прошла посвящение, которое не включало в себя проведение времени с группой из шести мальчиков за кустами на заднем дворе школы. То, что эти парни сделали с ней, было ужасно. Неделью спустя родители забрали ее из школы, и после этого Гарри больше никогда ее не видел. Гарри чуть не подрался с одним из этих мальчиков несколько дней спустя, после того как услышал, как тот насмехается над тем, как легко напугать рыжеволосых людей. Несчастный случай заставил Лили прийти и поговорить с директором, который был достаточно любезен, чтобы не наказывать Гарри, только предупредить.

- Что ж, - продолжила Лили, - Волшебный мир ничем не отличается. Некоторых людей маргинализируют, запугивают, на них смотрят свысока, даже преследуют из-за их внешности, происхождения, убеждений. Как и где они рождаются. Посмотри на меня и Гермиону, и на то,

что Драко Малфой сказал ей в начале года. На магглорожденных по-прежнему смотрят свысока. Даже полукровки в какой-то степени таковы. Посмотри, что происходит в Хогвартсе с нападениями. То же самое происходит и со сквибами. Но это случается и с другими людьми, которых не считают людьми. Великаны, оборотни, эльфы, кентавры, гоблины... По закону Министерство Магии не относится к ним как к равным. Когда случается что-то плохое, а они просто оказываются рядом, люди сразу же считают их виноватыми.

Гарри смотрел в пол, будто погрузившись в свои мысли. - Я никогда не думал, что Хагрид может быть наполовину великаном. Это вообще возможно?

- Да, возможно. Хагрид - живое тому доказательство. Но он не знает, что я знаю об этом. Я не хочу, чтобы ты рассказывал об этом кому-либо, даже Рону и Гермионе. Это ясно?

Гарри кивнул. - Когда я читал о великанах, - сказал он впоследствии, - их всегда изображают жестокими. Но Хагрид... Он совсем не склонен к насилию. Я имею в виду, он даже не попытался бы причинить вред мухе, которая летает вокруг его головы.

- Нет, конечно. Но понятно, почему он не хочет, чтобы люди знали, что он наполовину великан. А также почему он не хочет, чтобы люди знали, почему его исключили из Хогвартса на третьем курсе.

- Но... в чем его обвинили?

Она вздохнула. - Я не знаю, - призналась она. - Хагрид никогда не говорил мне, и, кажется, никто не знает почему. Но профессор Дамблдор однажды сказал мне, что Хагрида обвинили в чем-то очень серьезном. Прямых доказательств против него не было. Все было косвенным. Но он был наполовину великаном, и директор Хогвартса в то время искал, кого бы обвинить, поэтому он выбрал Хагрида, исключил его, сломав его палочку. В то время Дамблдор преподавал трансфигурацию, и он убедил директора оставить Хагрида в качестве егеря. Независимо от того, в чем обвиняли Хагрида, я не вижу, чтобы он добровольно делал что-то, что могло бы оправдать его исключение. - Гарри снова выглядел погруженным в свои мысли. - Пожалуйста, не говори мне, что он снова пытается вырастить детеныша дракона? - спросила она своего сына.

Гарри выглядел весьма удивленным. Он нервно рассмеялся. - Нет-нет. Я думаю, он получил свой урок в прошлом году.

Лили тоже улыбнулась. - Ну, если у Хагрида и есть какой-то недостаток, так это то, что он видит хорошее во всех, людях или нелюдях, даже в самых ужасных магических существах. Но это также и то, что делает его хорошим человеком.

Действительно, хороший человек. Вот что Лили думала о Хагриде. Егерь может иногда быть глупым, но он не был высокомерным, эгоистичным или злым, как другие. У Хагрида было доброе сердце, и любой, кто считал его жестоким только потому, что один из его родителей оказался великаном, просто не знал его и основывал свое суждение на предрассудках и ненависти. Предрассудки и ненависть были тем, что давным-давно заставило так много людей принять идеологию Волан-де-Морта.

Этим вечером она привела Гарри в ресторан. Казалось, прошла целая жизнь с тех пор, как она в последний раз заходила в такое место. Они хорошо поужинали вместе. Однажды, когда они только что получили свой десерт, рядом с ними прошла пара в сопровождении девочки, которая казалась примерно того же возраста, что и Гарри. Девушка со светлыми волосами, заплетенными в косички, помахала сыну.

- Привет, Гарри.

- Ой. Привет, Ханна.

Она мило улыбнулась ему.

- Ты знаешь эту девушку? - спросила его Лили.

- Да. Это Ханна Аббот. Мы учимся на одном курсе на уроках травологии и защиты от Темных Искусств. Она из Пуффендуча.

Лили посмотрела на удаляющуюся девочку и ее родителей. - Мне кажется, я уже видела ее родителей раньше. Да, я думаю, они живут в той же башне, что и мы.

- Правда? - удивленно спросил Гарри, набив рот мороженым.

- Да, я так думаю. Мне кажется, я видела их в вестибюле раз или два.

- Мир меньше, чем я думал, - прокомментировал он.

- Да, это так. Она выглядит как милая девушка.

- Да. Она одна из немногих, кто не думал, что я Наследник Слизерина, после того, как они услышали, как я разговаривал со змеей.

Лили довольно быстро сменила тему их разговора. Она не хотела, чтобы они говорили о том факте, что Гарри был змееустом во время своего последнего ужина перед возвращением в Хогвартс. Тем не менее, ее успокоило то, что по крайней мере некоторые ученики не считали ее сына монстром после того, как поняли, что он может говорить на этом языке. Предвззудки были очень большой проблемой как в маггловском, так и в волшебном мирах.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2382647>